

● МУЖИКИ В ЕВРОПАХ

Моя жизнь. — 1990. — 16 стр.

«КЛОП» на ДЫНЯХ

Русские за границей... В Европах давно забыли, как это было. Забыли Петра Первого, наших аристократов, купцов вольных. Зато знают нищих советских туристов. Разрешают им бесплатно ездить в общественном транспорте, посещать туалеты. Открывают специальные магазины низкокачественных товаров. Туристам, особенно тем, кто помоложе, — хорошо. Свободно конвертируемая валюта под названием «женские чары» всегда при них. Удачное знакомство — и вы обеспечены всеми видами удовольствий. А что делать мужикам, когда за границей кончаются деньги? Не превращаться же им в альфонсов!

— НЕТ, — смеется артист Театра Советской Армии Олег Алимов. Недавно он с коллегами вернулся с гастролей. — За границей мы сразу осознали свое убогое финансовое положение. Поэтому появилась идея: подработать в отделе взятой капиталистической стране. Выбор пал на Францию, поскольку именно там нас охватило наиболее навязчивое, неодолимое желание поучаствовать в хорошей жизни. Для начала — мечтали мы в преддверии заработка — нажремся как следует какой-нибудь невиданной колбасы и сыра рокфор... Советский мужик, как известно, может делать все. Ремонтировать квартиру, машину, клеить обои и собирать грибы.

Но время шло, а работы все не было и денег тоже. Наконец нам повезло. Нашли работу на ферме. Хотели поехать сразу же. Нас притормозили — мол, не готов фронт работ. Мы прикусили удила, а когда наконец-то приехали, нас встретил молодой парнишка и проводил, прыгая по кочкам на собственной японской тачке, на поле, где поспевали дыни. Дыни нам собирать не позволили. Нужны были только не переспелые и не недозрелые. Если учесть, что сами по себе они зеленого цвета, то определить, какая из них спелая, какая нет, — нам было совершенно невозможно. Ничего не оставалось, как ходить с ведрами, в которые нам складывали дыни. Проверяли квалификацию — дыни отскакивали к ящику и кляли по три в ряд. Все делалось лихо, быстро, спорно и вприпрыжку. «Хозяин» должен быть доволен. Имидж трудолюбивых, не знающих усталости работников нам удался. Потом несколько часов до полной ломоты в спине выдергивали сахарную свеклу с огромной ботвой и клубнем. Мы быстро въехали в тонкости этой культуры. Скоро наступил обеденный перерыв. Нам предложили передохнуть пару часиков, но мы ограничились одним. Решили испуститься. Тот самый паренек сказал — пожалуйста, можно, пруд мой собственный. Вода в нем чистая, можно даже пить, но я ею поливаю поля. После купания нам подарили бутылку шикарнейшего вина и банку с надписью «Канар». Отдых стал не в радость. Мы переживали — неужели французы консервируют канареек!.. К счастью, оказалось, что канар по-французски значит «утка».

Отдохнули. Взялись за кукурузу. Она у них называется майсом, и сравнить ее с той, что растет в Подмосковье, — нельзя. Один сорняк на десять метров. Почва чистейшая. Технология по сбору кукурузы очень сложна. Но под конец мы наловчились и заработали за один полный напряженный работы день (мы долго еще потом отлеживались) около шестисот франков на каждого. Порядовало отсутствие дискриминации иностранных рабочих, то есть нас. Как сказал «хозяин», французы получили бы такие же деньги.

— О ЛЕГ, ваш беспримерный трудовой опыт заслуживает самого детального исследования. Ведь за грани-

цей мы вынуждены спекулировать, торговать, обманывать, продаваться, а вот вдруг так взять и заработать... Расскажи, поделись опытом, как нашли работу?

— Тут наш пример совершенно нетипичный. Ведь мы артисты. Приехали в город Лектур на театральный семинар. Соответственно имели все прелести жизни, называемой в СССР ботемной. Например, пропуски в муниципальный бассейн. Бесплатно освежались в голубом бассейне с подсвеченной водой, ходили по упругой зеленой стриженной траве. Были в раю. Какие-то дискотеки, дегустации вин... в чудных замках, где в подвалах отлеживаются огромные бутылки с шампанем. Покупали их почти задаром. Кто бы мог представить, что бутылка отличнейшего шампанского может стоить всего лишь тридцать франков! А вообще-то шампанское во Франции очень дорогое удовольствие. Достаточно сказать, что в процессе вылеживания больше 90 процентов бутылок просто взрывается.

Так вот, на одном из бесчисленных праздников мы познакомимся с мэром Лектура. Специально для нас зажарили двух баранов, натащили огромные пластмассовые ящики с красным вином. Бараны, правда, получились совершенно сырые, недожаренные и подгоревшие сверху. За стаканом красного мэр проникся нашими финансовыми проблемами. Утром он привел нас в специальный отдел в мэрии, куда стекаются сведения со всех фермерских хозяйств — кому какие работники требуются.

— И все же странный источник заработка... Что, профессия антера не в чести на юге Франции?

— Нет, просто ездим мы на абсолютно нищенских условиях. Немалая валюта, которую мы зарабатываем — актерские гонорары достаточно велики, — оседает почему-то в организации под названием «Союз театральных деятелей СССР». Нам же дают суточные — 25 долларов в день. Иностранцы — типичный пример «кормушки». Вся деятельность его сотрудников сводится лишь к тому, что они достают билеты и оформляют документы. При этом (они, очевидно, чередуются между собой) два или три человека едут от них в качестве сопровождающих с делегацией. Едут всеми правдами и неправдами. В Греции казус был изумительный. Оказалось, что переводчик с греческого — греческого как раз и не знает. И в самый ответственный момент, когда нужно было перевести приветственную речь мэра города, в котором нас принимали, ей ничего не оставалось делать, как изобразить обморок. Поблуднела и упала.

Что касается Франции, Лектура, то там наши актеры и бывшие с ними педагоги продавали самый ходовой в театральном мире товар. Дело в том, что Лектур — как бы кратковременное летнее учебное заведение, куда съезжаются театральные меценаты со всего мира, чтобы получить возможность пообщаться с советскими педагогами. У них бум на Станиславского. Они считают, возможно, небезосновательно, что в Союзе система Станиславского сохранилась в лучшем виде. Капиталистические семинаристы записывали за нашими педагогами каждое слово...

А ЛЯМОВ с товарищами «разминал» западных артистов. А потом, в качестве учебного пособия, демонстрировали торжество системы Станиславского — спектакль «Клоп» в постановке Олега Кудряшова. Но это, как говорится, для души, а для тела деньги наш герой зарабатывал на французских дынях.